

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: В нарды на желание

Не всё и не всегда стоит делать по шаблону – нужно ведь иногда и похулиганить, чтобы внести дополнительную радость в бытие! Уж слишком это бытие, быт то есть, вместе с устоявшимися привычками, повседневностями и повсенедельностями загоняют все эмоции глубоко в... В общем, глубоко. Кроме отрицательных эмоций, которые почему-то не прячутся, а наоборот, пухнут и расширяются в процессе быта – бытия. Сложновато, конечно, сломать рутину каждодневности, но всё же не безнадежно. Важно решиться это сделать: найти причину, придумать повод. Например, сыграть в карты на раздевание – с последующим чем-нибудь более забавным, естественно! Или еще лучше – в нарды на желание. Например, на оральный секс или на демонстрацию самоудовлетворения. А что? Чем плохо? В первом варианте выигравший блаженно расслабляется, подставляя себя оральным ласкам того, кому на этот раз не повезло. Хотя – как сказать! Ласкать любимого человека, доставляя ему сексуальное удовольствие и используя при этом губы и язык, тоже ведь очень приятно. Тем более, что тот, кто ласкает, не занят собой, своим наслаждением, и имеет прекрасную возможность полюбоваться на оргазм партнера. А во втором варианте наблюдать, как проигравший доводит себя до оргазма, комментировать, снимать на видео... В общем, сказано – сделано. В ответ на предложение Оксаны сыграть вечером в нарды выдвигаю условие: проигравший мастурбирует, выигравший – любит. Как и ожидал, Оксана отказывается, надувает губы и уходит на кухню. Хм-м... Знал ведь, что такая реакция будет – зачем затеял? Иду за ней, мириться. Оксана отвернулась, делает вид, что возится с кофе. – Оксан! – Ну тебя! У тебя одно на уме. – Так с тобой ведь, ни с кем-то еще. Что ж тут плохого? – И всё равно. Только о сексе и думаешь. – Какой секс? – я картинно возмущаюсь. – Никакого секса. Проиграешь – потетишь свои гормоны, и всего-то. А выиграешь, так можешь и не смотреть, как я свои ублажать буду. А я постараюсь при этом не орать громко. – Не хочу. – В нарды играть не хочешь? Не верю. Как Смоктуновский – не верю! – Не Смоктуновский, а Станиславский. В нарды играть хочу. А другого – не хочу. – Какого другого? Вместо меня – другого? – я уже дурачусь напропалую. – Если другого, так и в нарды играй с другим! Подхожу к Оксане сзади и крепко хватаю её за попку. Ей это нравится, я знаю, поэтому проделываю процедуру без опаски. – Так как? Сыграем? – сжимаю ягодички еще сильнее. – Ладно. Только остальное – потом. – Сегодня! – Сегодня. Попили кофе, сели играть. Да что за невезуха такая? Оксане камень так и прёт, а у меня – один-два, да два-три. Я уже начал привыкать к мысли, что онанировать-то придется мне, а всё удовольствие от лицемерия такого спектакля достанется моей ненаглядной, но тут ей трижды подряд выпадает шесть-шесть, и вся комбинация ее фишек разом рассыпается. Оксана слегка погрузтелла, но продолжала биться до самого конца. С трудом, с перевесом всего в две фишки мне удалось выиграть. Вижу – Оксана опять собирается надуть губы. Надо ее подбодрить. А как подбодрить женщину? Да очень просто. Нужно вызвать у нее чувство противоречия. – Ладно, так и быть, прощаю. Можешь не отрабатывать проигрыш. – Ну уж нет! Как договаривались. Я всё по-честному выполню. Потом, вечером. Что и требовалось доказать. Предвкушаю вечернее зрелище, но больше не подначиваю, чтобы не спугнуть. Но, видимо, не всегда удается мне сдерживать довольную ухмылку, потому что время от времени Оксана сквозь зубы говорит что-то вроде: «Ладно-ладно! Не радуйся сильно...» Что-то она замышляет такое?

Посмотрим. Вот, наконец, и вечер. «Ксюша–Ксюша–Ксюша, только что из душа!..» Как положено – в пижамке. О «карточном» долге – ни полслова. По–деловому начинает разбирать постель, а я иду принимать душ перед сном. Любопытно: сделает вид, что забыла? Или придумает причину уважительную, чтобы перенести на потом? Мол, а потом, может, и отменится, и забудется. Или отыграется как–нибудь? Возвращаюсь в спальню – так и есть: Оксана под одеялом, глаза прикрыты. Правда, свет не погашен, а только приглушен. Фигушки! Не дам ей вот так просто отвертеться от обещаний! – Эй, девушка! А где сеанс образцово–показательного самоудовлетворения? Молча, не открывая глаз, Оксана откидывает одеяло и предстает во всей красе: в красных кружевных трусиках с интим–разрезом на причинном месте, которые я подарил ей однажды по случаю очередной годовщины знакомства. В руке – игрушка, которую она недавно выбрала себе сама в секс–шопе после долгих консультаций с продавщицей, рассматриваний, ощупываний и раздумий: натурального вида латексный член, весьма похожий на ошупь на настоящий. Поворот рукоятки – и член тихонько зажужжал. А дальше – как в соответствующего жанра кино: ноги Оксаны слегка сгибаются в коленях, медленно раздвигаются. Моя красавица пощипывает сосок и неспешно водит головкой вибрирующей игрушки вверх–вниз по расщелине, то задерживаясь на клиторе, а то спускается к розовым губкам, немного раздвигает их. Потом опять возвращается вверх к маленькому бугорку. Иногда игрушка всей длиной прижимается к щели, а порой ее головка погружается почти целиком меж губ. Усаживаюсь рядышком на кровати и наблюдаю то за руками Ксюши, то за выражением ее лица. Видно, что все эти манипуляции ей приятны, но лицо пока что больше лукавое, и глаза сквозь неплотно прикрытые веки наблюдают за моей реакцией. Значит, до финала еще далеко, и весь концерт впереди. Вот Оксана начинает тихонько постанывать, и фаллос всё больше задерживается в районе клитора. Оставив в покое соски, свободная рука скользнула вниз на помощь тоненько поющему прибору. Пальцы раздвинули губы, и головка толкнулась во влагище – раз, другой, третий, погружаясь с каждым разом чуточку глубже. Нечего и говорить, что картина оставляет меня равнодушным. Очень хочу вмешаться, но по условиям игры участвовать в процессе мне нельзя, и я лишь тереблю слегка своё хозяйство, наблюдая, как мой искусственный «коллега» всё дальше проникает внутрь Ксюхи. Клитор теперь во власти ее пальцев, а фаллос небыстрыми движениями туда–сюда как будто всасывается влагищем. Ого! Никогда прежде не видел его погруженным так глубоко. Теперь Оксана не просто двигает им взад–вперед, но еще и прокручивает влево–вправо при каждом погружении, и все быстрее теребит клитор. Вытащил и я дружка на свободу, сжимаю его рукой, потихоньку сдавливаю мошонку. За глазами Оксаны можно уже не следить – они открыты, но ничего не видят, по–моему. Постанывания прекратились, и лишь сосредоточенная, слаженная работа двух рук. Одна толкает и проворачивает фаллос, другая все интенсивней танцует вокруг возбужденного клитора. С большим трудом преодолеваю стремление вмешаться. Почти физически ощущаю на языке вкус сока из Ксюшиного влагища. Дружок мой выпрямился и отвердел, и прямо–таки рвется куда–нибудь погрузиться. Если так будет продолжаться еще какое–то время, то я, чего доброго, Раньше Оксаны кончу! Нет, нельзя так, стоп! Я через силу заставляю себя прекратить мять и обхаживать свое хозяйство, убираю руку. Вот едва заметно Ксюхин таз начал толкаться навстречу погруженному почти на полную длину приборчику, пальцы на клиторе затанцевали еще быстрее – и вот уже она выгнулась, замерла и кричит, вздрагивая всем

телом, закрыв глаза и еще шире распахнув ноги. Прекрасное зрелище! Нечасто мне удается увидеть благоверную в оргазме, достигнутом ею самостоятельно, без моего участия. Жаль только, что быстро всё закончилось: игрушка вынута, положена на тумбочку у изголовья, и взгляд Оксанки опять вполне осознанный... и хитрый! – Ну как? Понравилось наблюдать? – Очень! – честно признаюсь я. – Тогда выключай свет, и – спокойной ночи! – А как же я?! – Ничего не хочу знать! Я свой проигрыш отработала. А ты – как хочешь. Можешь спать, можешь сам с собой позабавляться. – Ну и ладно! – я обиженно откинул одеяло и принялся терзать свое хозяйство. К большому моему удивлению, ничего путного у меня не получалось! Оксана демонстративно отвернулась, укрывшись одеялом почти с головой, и, казалось, не обращала никакого внимания на мои напрасные старания. Скоро я бросил бесполезные попытки привести дружка в чувство, и, надевая трусов, пошел к выключателю. – Постой. Повернись ко мне. Подойди ближе. Я подошел. Ксюха протянула руку, прикоснулась к дружку – и он мгновенно восстал. – Выключай свет и ложись. Да, вот так, на бочок... Очень быстро – рукой, а потом губами – Оксана довела меня до взлёта. Как она уверяет, перед тем, как эякулировать, дружок становится чуть–чуть кисленьким, и она в этот момент чаще всего выпускает его изо рта, чтобы я не изливался ей на язык. На этот раз, хоть я и дернулся было по привычке, чтобы выйти, она меня не отпустила почему–то. В тот самый момент, когда внутренняя пружина, выплескивающая сперму, сжалась до отказа, чтобы выстрелить, Оксана прижала рукой мошонку и прикрыла язычком дырочку на головке, до отказа натянула кожицу на члене... и я как следует заорал! Так я давненько не кончал – мощно, остро, опустошающее, пронзительно. Следующая наша партия в нарды через несколько дней была уже на иных условиях. Впрочем, не менее интересных и приятных! Но это другая история...